

ЭКОНОМИКА, ВОЙНА И ПОЛИТИКА

А. А. Стерликова

ВОПРОС О СОЮЗЕ РОССИИ И ШВЕЦИИ В ПЕРЕГОВОРАХ О МИРЕ 1716–1718 ГГ.: БЫЛА ЛИ ПЕРСПЕКТИВА?

Одним из ключевых вопросов для русской дипломатии во второй половине Северной войны являлся вопрос о скорейшем заключении мира со Швецией. Однако России пришлось столкнуться с рядом затруднений: позицией Карла XII, который не желал признавать завоевания России на Балтике, а также со стремлением крупных европейских держав (Англия, Франция) вмешаться в северные дела.

Сам Петр I уже с 1714 г. (Брауншвейгский конгресс) желал начала мирных переговоров со Швецией, так как Россия достигла своих целей в войне: завоевание широкого выхода на Балтийском море от Выборга до Ревеля, а шведская армия была разбита в 1709 г. под Полтавой. Однако, сам Карл XII отказывался признавать завоевания России. В 1714 г. в окружении Карла XII выдвигается голштинец барон Г. Х. Герц, который и предлагает идею мира и даже союза с Россией. Оформление плана Г. Х. Герца о сепаратном мире исследователи относят к апрелю 1716 г.¹ Г. Х. Герц предлагал Карлу XII отдать русскому царю его прибалтийские завоевания, так как их невозможно было вернуть военным путем Швеции, в обмен на владения в империи. Г. Х. Герц считал, что вести войну имеет смысл только с союзниками России, но не с Петром I². Наоборот, заключив мир с царем, шведы надеялись сохранить часть немецких владений. Имелись у барона Г. Х. Герца и другие обширные планы с участием России. К примеру, союз России и Швеции, к которому примкнули бы Франция, Испания и Польша. К данному вопросу интересно обратиться, так как план Г. Х. Герца в конце Северной войны выглядел некоторой

авантюрой. Однако, русско-шведский союз все же был заключен в 1724 г., еще при жизни Петра I.

Русско-шведские переговоры о мире начались осенью 1716 г. и первоначально имели характер тайных переговоров. Со стороны Швеции подвижки произошли только после того, как новый министр Г. Х. Герц убедил Карла XII в том, что воевать с Россией бессмысленно, нужно заключать мир, а в перспективе — и возможный союз.

В источниках мы находим подтверждение, что русско-шведские переговоры о мире начались осенью 1716 г. Это свидетельства Б. И. Куракина и шведских представителей (Г. Х. Герца, Прейса, Г. Ф. Бассевича), а также англичан, которые следили за действиями русской дипломатии и знали о возможности сепаратного мира между Петром I и Карлом XII³. Второй виток переговоров произошел уже осенью 1717 г., он закончился открытием официального мирного конгресса на Аландских островах в 1718 г. Интересно рассмотреть данный процесс с точки зрения возможного союза между давними противниками: Россией и Швецией.

В октябре 1716 г. Г. Х. Герц вступает в секретные переговоры с русской стороной о возможном мире, при этом он имел довольно широкие полномочия от Карла XII. Шведский король готов был признать все, что «барон Герц тако учинит и заключит»⁴. Трактовка довольно размытая, но не включающая какой-либо конкретики, что стало очевидно довольно скоро. К ноябрю–декабрю 1716 г. относится попытка шведских дипломатов втянуть русского царя в «яковитскую» интригу через личного врача русского царя — Р. Арескина. Этот сюжет представляется довольно запутанным, очевидно лишь то, что Г. Х. Герц надеялся таким образом склонить Петра I к миру со Швецией, а возможно, и к дальнейшим союзническим действиям в Европе (например, по вопросу об английском престоле)⁵. Однако русская сторона, не отказываясь от контактов с «яковитами», всерьез не собиралась впутываться в английские дела. Петр I намеревался использовать сторонников претендента в качестве тайных посредников между ним и Карлом XII, который участвовал в «яковитском» заговоре.

Что касается непосредственно русско-шведских мирных переговоров, то источники сообщают о серии встреч Петра I и его министра Б. И. Куракина с некоторыми шведскими представителями в течение лета 1716 г., однако русская сторона пока не говорила что-либо определенного по поводу сепаратных переговоров. Только с осени 1716 г. русско-шведские контакты следует рассматривать как подготовительный этап переговорного процесса. Никаких намеков на союз в предварительных переговорах мы не находим, только стремление нащупать канал для мирных переговоров с обеих сторон. Однако, попытки шведской дипло-

матии втянуть Россию в «яковитскую» интригу демонстрируют то, что в Швеции поменялось отношение к России. В ней видят серьезного игрока в европейских делах.

В начале 1717 г. Петр I планирует союз с Англией, который бы имел антишведский характер. Все военные и дипломатические усилия направлены на принуждение шведской стороны к миру. В это время Петр I пытался действовать в двух направлениях, которые, на первый взгляд, противоречили друг другу: договор с Георгом I о совместной морской операции в 1717 г. и секретные русско-шведские контакты. Однако, если проанализировать международную обстановку в конце 1716 г., то действия Петра I и его дипломатов не кажутся такими уж противоречивыми. В сложившейся ситуации нельзя было полностью рассчитывать на успех в каком-нибудь одном политическом мероприятии: договор с Англией или переговоры со шведами. Поэтому, русская дипломатия стремилась использовать все возможности, чтобы найти способ скорейшего окончания войны. Петр I хорошо понимал, что надежды на соглашение с Георгом I могут не оправдаться, да и само английское правительство продолжало попытки договориться с Карлом XII в конце 1716 г.

В начале 1717 г. северными делами активно заинтересовалась Франция, которая стала предлагать России свое посредничество в переговорах со Швецией. Результатом этих переговоров стали визит Петра I во Францию и подписание Амстердамского договора в августе 1717 г. По мнению отечественных историков, Амстердамский трактат сыграл свою роль в принятии Карлом XII решения пойти на непосредственные переговоры с Россией⁶. По сути, Швеция лишилась поддержки своего последнего союзника — Франции (та предоставляла Карлу XII субсидии). Таким образом, переговоры о мире между Россией и Швецией получили дополнительный импульс в августе 1717 г.

Во время пребывания Петра I в Спа в июле 1717 г. туда приехал представитель Карла XII генерал Ст. Понятовский, с которым встречались Б. И. Куракин и Р. Арескин. Ст. Понятовский сообщил, что секретарь шведского посольства в Гааге Прейс имеет полномочия вести переговоры о мире с русскими представителями⁷. Так же обсуждался план отправки к шведскому королю сторонника Якова Стюарта для склонения его к миру с Россией⁸. Переговоры перешли в довольно активную фазу.

В июле 1717 г. в Гааге началась серия встреч Б. И. Куракина и шведских представителей (Ст. Понятовский, Прейс). Но вскоре выяснилось, что реальных полномочий для заключения каких-то предварительных соглашений не было⁹. Сам же Г. Х. Герц изъявил желание отправиться к Карлу XII, чтобы убедить его начать мирный конгресс. Для этого швед-

ский министр просил содействовать его проезду в Швецию, в конце июля русская сторона согласилась выдать такой документ¹⁰.

В переговорах в Амстердаме можно увидеть два положительных момента: во-первых, русско-шведские контакты заметно активизировались, дипломаты говорили уже более конкретно о возможных мирных переговорах; во-вторых, Г. Х. Герц отправился к Карлу XII, чтобы добиться от него согласия на мирный конгресс с Россией. Очевидно, что, несмотря на англо-шведские контакты летом и осенью 1717 г., Г. Х. Герц занял определенную позицию: мир с Россией. А мнение Г. Х. Герца оказалось решающим, так как он фактически руководил внешней политикой Кара XII в это время.

Однако следует отметить, что Петр I не имел даже намерения заключить с Карлом XII сепаратный мир. Источники не раз красноречиво свидетельствовали, что русский царь всегда оговаривал интересы своих союзников¹¹.

Следующий этап предварительных русско-шведских переговоров начался в сентябре. Петр I велел Б. И. Куракину тайно вступить в переговоры со шведскими представителями М. Веллингом и Прейсом и подписать, если это будет возможно, предварительные условия мира. Князь Б. И. Куракин должен был включить в проект соглашения территориальные претензии прусского и польского королей¹². Ни на какие территориальные уступки сверх предварительных условий, данных Б. И. Куракину в Ахене в июле 1717 г., Петр I не шел. Царь соглашался вернуть только территорию Финляндии без Выборга¹³. В сентябре к русско-шведским переговорам подключается и прусский двор, что окончательно исключает идею сепаратных переговоров со стороны России. Слухи же о сепаратных переговорах и мире между Петром I и Карлом XII усиленно циркулировали при европейских дворах. К примеру, французский представитель в России А. Лави писал в середине ноября к своему двору, что небезызвестный Р. Арескин говорил о скором мире. В конце декабря А. Лави вновь сообщал о слухах вокруг сепаратного мира между Швецией и Россией¹⁴.

На этом этапе переговоров шведы ещё раз продемонстрировали довольно подозрительную несогласованность своих действий. Петр I высказывал подозрения даже насчет Г. Х. Герца в письме к Б. И. Куракину из Берлина: «Ибо мы увидели здесь, что он (Герц, — А. С.), заехав близ сего места, вступил в разговоры с здешними министрами и ездил видитца с Флемингом»¹⁵. В РГАДА храниться перевод проекта, составленного Я. Г. Флемингом и Г. Х. Герцем, о создании коалиции в Европе против России. К ней следовало привлечь Пруссию, Данию, Турцию и Венецию. Также следовало помешать союзу России с влиятельными державами,

а именно: Англией и Голландией. Целью данного проекта было возвращение завоеванных Петром I земель Швеции¹⁶.

Сложно судить, насколько был достоверен этот проект, оказавшийся в руках русской дипломатии. Безусловно, на встрече Г. Х. Герц и Я. Г. Флеминг могли обсуждать условия сепаратного договора между своими королями, но намерение Г. Х. Герца так далеко зайти в планах против России вызывает некоторые сомнения. В конце концов, именно он пришел к выводу, что отвоевать у России бывшие шведские территории пока совершенно невозможно. По мнению Дж. Чэнса, Г. Х. Герц пытался запутать и посорить северных союзников¹⁷.

Безусловно, шведский министр хитрил и, скорее всего, хотел вести переговоры с членами Северного союза по отдельности, разобщив их, выговорив при этом Швеции более выгодные условия. Будучи уже в Швеции и договариваясь о конгрессе на Аландских островах, Г. Х. Герц предлагал прусскому и польскому королям начать мирный конгресс в Данциге¹⁸. Очевидно, что пока шведы были далеки от первоначальных планов Г. Х. Герца о мире и тем более о союзе с Россией.

В октябре Б. И. Куракин продолжал поддерживать контакты со шведскими представителями (М. Веллингом, К. Ранком и др.) в отсутствие Г. Х. Герца, но практических результатов они не принесли. Шведы постоянно затягивали переговорный процесс всяческими отговорками и ссылались на несуществующие инструкции. Эти переговоры нашли отражение в документах Б. И. Куракина¹⁹. Исследовательница С. А. Фейгина полагала, что шведские представители оттягивали даже самый приступ к переговорам в Россией, выжидая результатов сношения с Лондоном²⁰. Скорее всего, К. Ранк все же не просто ждал итогов переговоров с англичанами, а пытался пойти наперекор Г. Х. Герцу и его плану мира с Россией.

Что касается Г. Х. Герца, то во время своей поездки в Швецию (через Ригу) он продолжал вести переговоры с русским двором посредством переписки с П. П. Шафировым. Барон сетовал, что, задержавшись из-за плохой погоды в дороге, он не смог встретиться в Ревеле с П. П. Шафировым, так как тот уже уехал в Петербург²¹. В своем письме Г. Х. Герц сообщал, что готов приехать, куда ему укажут, для переговоров с П. П. Шафировым, при этом явно намекая на Петербург²². Таким образом, столь важные для России переговоры о мире, которые до этого велись исключительно за границей, могли продолжиться и в Петербурге, так как Петр I был не против приглашения Г. Х. Герца в новую столицу²³. Однако этот визит так и не состоялся.

Несмотря на то, что именно Г. Х. Герц уговорил Карла XII начать мирные переговоры с Россией, он все время пытался оказать давление на русских дипломатов и вынудить Петра I отказать от большей части

завоеванных территорий. Будучи уже на полпути к Швеции, Г. Х. Герц неожиданно предлагает свои «пропозиции» к миру: русский царь должен возвратить шведскому королю все отвоеванные у него земли, кроме Санкт-Петербурга, а также содействовать возвращению Штральзунда²⁴. Конечно же, русская сторона ответила, что мир на подобных условиях не может быть заключен²⁵.

Учитывая все вышеуказанные обстоятельства: интриги английского правительства, колеблющаяся позиция французского двора²⁶, двойственная политика шведов — неудивительно, что предварительные переговоры тянулись так долго. Лишь в конце ноября 1717 г. в Петербурге получили письмо от Г. Х. Герца, в котором сообщалось, что Карл XII согласен на мир с Россией и желает, чтобы полномочные министры с обеих сторон собрались на Аландских островах или в другом месте (Данциг)²⁷. Б. И. Куракин 31 декабря в Гааге получил известие от графа М. Веллинга, что шведский король готов послать своих министров в Финляндию для мирных переговоров²⁸.

Русско-шведские переговоры начались на Аландском конгрессе, который открылся 10 мая 1718 г. в городе Лёве. Переговоры со Швецией переходили в новую фазу: мирный, открытый конгресс вместо тайных переговоров. Несмотря на то, что конгресс не закончился подписанием мира в 1718 г. из-за гибели Карла XII, а Г. Х. Герц был казнен в Швеции, мирный договор был подписан в Ништадте в 1721 г., а всего через три года был заключен Стокгольмский союзный договор 1724 г. Таким образом, можно утверждать, что идея, выдвинутая Г. Х. Герцем в 1716 г. о союзе с Россией, не представляется такой уж авантюрной, но явно была преждевременной. В 1716–1718 гг. для русской дипломатии главной задачей было добиться от Швеции мира и признания балтийских завоеваний.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Фейгина С. А. Аландский конгресс: Внешняя политика России в конце Северной войны. М., 1959. С. 157.

² Там же. С. 169.

³ Стерликова А. А. Переговоры о мире со Швецией в письмах русских дипломатов (1716–1717 гг.) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. № 21 (1). С. 230–239.

⁴ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1, 1716 г. Д. 3. Л. 1–1 об.

⁵ Там же. Ф. 35. Оп. 1, 1717 г. Д. 445. Л. 266–267; Murrey J. J. George I, the Baltic and the Whig Split of 1717. Chicago, 1969. P. 306.

⁶ Никифоров Л. А. Русско-английские отношения при Петре I. М., 1950. С. 155–156; Фейгина С. А. Аландский конгресс. С. 146, 148.

⁷ Chance J. F. George I and the Northern war. L., 1909. P. 135; Nordmann C. J. La crise du nord au debut du XVIII sieclé. Paris, 1967.. P. 112.

- ⁸ *Nordmann C. J.* La crise du nord au debut du XVIII sieclé. P. 112.
- ⁹ РГАДА. Ф. 50. Оп.1, 1717 г. Д. 10. Л. 33.
- ¹⁰ Там же. Ф. 96. Оп. 1, 1717 г. Д. 3. Л. 2–10.
- ¹¹ Архив кн. Ф. А. Куракина. Кн. 2. СПб., 1890. С. 127.
- ¹² Там же. С. 129.
- ¹³ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1, 1717 г. Д. 5. Л. 1–5.
- ¹⁴ Сборник Русского исторического общества. Т. 34. СПб., 1881. С. 261, 273.
- ¹⁵ Архив кн. Ф. А. Куракина. Кн. 2. С. 128.
- ¹⁶ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1, 1717 г. Д. 3. Л. 89–89 об.
- ¹⁷ *Chance J. F.* George I and the Northern war. P. 238.
- ¹⁸ РГАДА. Ф. 96. Оп.1, 1717 г. Д. 3. Л. 68.
- ¹⁹ Там же. Ф. 50. Оп. 1, 1717 г. Д. 6. Л. 47, 66, 77–79, 80, 87.
- ²⁰ *Фейгина С. А.* Аландский конгресс. С. 194.
- ²¹ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1, 1717 г. Д. 3. Л. 22–23.
- ²² Там же. Л. 34.
- ²³ Там же. Л. 34.
- ²⁴ Там же. Ф. 96. Оп. 1, 1717 г. Д. 3. Л. 30.
- ²⁵ Там же. Л. 30 об. —31.
- ²⁶ *Фейгина С. А.* Аландский конгресс. С. 196.
- ²⁷ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1, 1717 г. Д. 3. Л. 62–63.
- ²⁸ Там же. Ф. 50. Оп. 1, 1717 г. Д. 6. Л. 162.

ЛИТЕРАТУРА

- Никифоров Л. А.* Русско-английские отношения при Петре I. М.: Госполитиздат, 1950. 282 с.
- Сборник Русского Исторического Общества. СПб., 1881. Т. 34. 560 с.
- Стерликова А. А.* Мирный план Г. Герца и русская дипломатия (1716 — нач. 1718 гг.) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2003. С. 20–27.
- Стерликова А. А.* Переговоры о мире со Швецией в письмах русских дипломатов (1716–1717 гг.) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 21 (1). СПб., 2019. С. 230–239.
- Стерликова А. А.* Петербург — Стокгольм: поиск мира (1716 — начало 1718 гг.) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2004. С. 84–91.
- Фейгина С. А.* Аландский конгресс: Внешняя политика России в конце Северной войны. М.: Изд. АН СССР, 1959. 546 с.
- Chance J. F.* George I and the Northern war. L., 1909. 515 p.
- Murrey J. J.* George I, the Baltic and the Whig Split of 1717. A study in diplomacy and propaganda. L.: Routledge and Paul, 1969. 366 p.
- Nordmann C. J.* La crise du nord au debut du XVIII sieclé. P., 1956. 318 p.